

Соберите всю книжную полку

**КЛУБА
РАСПУТНЫХ
ИГРОКОВ:**

Похвали меня

Посмотри на меня

Пощади меня

САРА КЕЙТ

MERCY

ПОЩАДИ МЕНЯ

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
КЗЗ

Sara Cate
MERCY

Copyright © 2024 by Sara Cate
All rights reserved.

Перевод с английского *Татьяны Бушуевой*
Художественное оформление и разработка серии
Екатерины Петровой

Кейт, Сара.

КЗЗ Пощади меня / Сара Кейт ; [перевод с английского Т. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-216370-8

Он слишком упертый. Слишком хорош собой. Он – сын Эмерсона Гранта, владельца Клуба Распутных Игроков. Но за этой маской скрывается человек, которого не понимают. Бо бескорыстный, честный и добрый.

Но если он хочет пощады, он должен ее заслужить.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-216370-8

© Бушуева Т., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается доmine
внутри каждой из нас*

Предупреждение автора

Дорогие читатели!

Эта книга получилась не такой веселой, как другие романы в серии. В ней рассказывается о мужчине с подавленными эмоциями, не подготовленном должным образом справляться с сильными чувствами. На этих страницах вы найдете немного насилия и сексуальной деградации. Вы также найдете исцеление и преодоление последствий пагубного воспитания.

Естественно, в романе вы обнаружите сильное присутствие БДСМ. Книга призвана вдохновлять вас, но ни в коем случае не должна служить руководством или инструкцией по здоровым сексуальным отношениям. С помощью человека, имеющего больший опыт, чем есть у меня, я сделала все возможное, чтобы описать этот образ жизни, показать его безопасным, разумным и приемлемым образом, но, пожалуйста, прежде чем приступать к чему-то новому или потенциально опасному, не забудьте провести собственное исследование.

Читайте и получайте удовольствие!

Пролог

Семь лет назад

Мэгги

— В общем, я зажал в руке прядь ее волос, затем посмотрел ей прямо в глаза и сказал: «Будь умницей, соси мой член, как хорошая маленькая девочка». И вдруг она размахнулась и кулаком врезала мне по физиономии.

Я чуть не подавилась своим шардоне. Напротив, за столом мой друг Эмерсон развлекает нас своей последней травмой в спальне. С этими парнями вечно что-нибудь происходит. Каждый четверг мы встречаемся, чтобы выпить, и все делятся какой-нибудь диковинной историей про секс, а я сижу молча в конце стола и удивляюсь, как, черт возьми, сюда попала.

Пока мужчины реагируют на рассказ, морщась и ругаясь, я тихо нахожу слова, чтобы высказать свое мнение.

— Вряд ли ей это понравилось, — говорю я и натянуто смеюсь. Естественно, они думают, что я шучу, когда отвечаю им саркастическими репликами.

— Ты так думаешь? — отвечает Эмерсон с натужной улыбкой и, используя свое пиво как пакет со льдом, прижимает бокал к ушибленному лицу.

Я познакомилась с Эмерсоном несколько лет назад, когда организовывала мероприятие для его провалившегося стартапа. После этого он занял должность в одной компании и уломал меня присоединиться к нему. В отличие от большинства

Пощади меня

мужчин, с которыми я работаю, Эмерсон не видит в моей напористости угрозы. Мне кажется, он ценит меня за все то, за что другие любят ругать.

Я помешана на контроле. Я отлично умею не только делегировать полномочия, но и отдавать приказы. И я не позволяю другим помыкать мной или ставить меня в глупое положение. Именно поэтому я и пошла работать к Эмерсону.

Презираю ли я компанию, в которой мы работаем? Конечно. В ней царят полный раздрай и неорганизованность, она насквозь коррумпирована, и ею управляют полные идиоты.

Но мне нравится работать с этими тремя. Такие как Эмерсон, Гарретт и Хантер — нынче редкость. Они не перебивают меня и не принижают мои идеи. Более того, они прислушиваются ко мне и, как стало ясно сегодня вечером, относятся ко мне как к другу. Несмотря на то что я не могу присоединиться к их безумным сексуальным историям.

Я это к тому... что они три одиноких мужчины в расцвете сил. Не могу сказать, что удивлена.

— Я имею в виду... я думал, что нам хочется одного и того же, — продолжает Эмерсон. Он выглядит искренне подавленным после своей неудачной попытки побыть капельку авантюрным в спальне. — Она создавала впечатление девушки без комплексов, и мне казалось, что она не будет против. Но, похоже, я ошибся. Явно не фанатка легкого сексуального унижения.

Не отвечая на последний комментарий, я отпиваю глоток вина. Может, мне стоит объяснить Эмерсону, что не все женщины любят, когда их унижают. Велика вероятность того, что она слишком часто подвергалась этому и выработала защитную реакцию. Или я могла бы раскрыть Эмерсону маленький секрет, что женщины кажутся опытными чаще, чем это есть на самом деле.

В этом случае я готова поспорить, что опыт у нее был. Эмерсон красив, уверен в себе и, вероятно, хорош в постели. Но если бы мужчина схватил меня за волосы и заговорил со мной таким образом, я бы тоже врезала ему по физиономии.

— Это бред, чувак, — говорит Гарретт, хмурясь. — Неправда, что невозможно сопоставить людей по тем номерам, которые они проделывают в спальне.

Парни смеются над ним, а я задумчиво смотрю на них.

— Черт побери, я серьезно. Как было бы здорово, если бы можно было встретиться с кем-то, кому нравится то же, что и вам! Вам не нужно было бы ничего скрывать или смущаться из-за того, что вас возбуждает.

На этот раз я смеюсь, потому что всего этого Эмерсон мог бы избежать, просто поговорив со своей партнершей. И тот факт, что Гарретт серьезно думает, что телефонное приложение решит за него эту проблему, просто курам на смех. Мужчины, что с них взять.

— Да ты, видать, двинулся умом, Гарретт, — говорит Хантер, рядом с которым сидит его девушка Изабель.

— Вовсе нет, — возражает Гарретт. — У кого здесь нет извращенных желаний, которые вы всегда мечтали исполнить в спальне, но не решались спросить? Похоже, только Эмерсон не боится спрашивать.

Они снова смеются, шутят и подкалывают Гарретта, потому что воспринимают все, что он говорит, как шутку. Полагаю, и я тоже, потому что то, что его идею легко представить, — с точки зрения мужчины. Никакого стыда. Никакого страха. Никаких жутких придурков, которые только и ждут, чтобы воспользоваться вами. В идеальном мире такое приложение было бы наикрутейшей штукой. Увы, мы живем далеко не в нем, и Гарретт понятия не имеет, каково это было бы для женщин.

Пощади меня

— Да ладно. Я серьезно, — отвечает Гарретт. — Из всего того дерьма, что вы делали, о чем бы вы хотели попросить? У каждого из вас что-то есть. Ну так давайте послушаем.

— Ты первый, — говорю я, отбрасывая мяч обратно на его площадку.

— Отлично, — он выпрямляет спину и, набравшись смелости, объявляет: — Мне нравится наблюдать.

Мне так и хочется закатить глаза. Ну конечно, кто бы сомневался! Этим никого не удивить. Но парни все равно проявляют интерес, и я откидываюсь назад и улыбаюсь. Когда дело доходит до Хантера, он, естественно, уклоняется от ответа. Зато сдержанная рыжеволосая девушка справа от него гордо заявляет о своей любви к групповому сексу, что действительно разжигает разговор. Я отдаю ей должное за то, что она нашла в себе смелость признаться.

Но когда все их взгляды обращаются ко мне, я энергично мотаю головой.

— Не смотрите на меня, — заявляю я.

— Давай, Мэгс, — говорит Хантер с улыбкой.

— У меня нет извращений. Не люблю никаких изысков.

Гарретт прищуривается, глядя на меня, и я прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать застенчивую улыбку.

— Ох уж эти тихони.

— Что? — усмехаюсь я.

— Могу поспорить, что ты самая большая извращенка за этим столом, — шутит он, и я смеюсь во весь голос.

Хотела бы я, чтобы он был прав.

Пару часов спустя мы прощаемся на парковке. Эмерсон, как и каждую неделю, провожает меня до машины, и когда я достаю из сумочки ключи, он улыбается.

— У Гарретта есть несколько безумных идей, — говорит он.

— Не сомневаюсь, — отвечаю я, не задумываясь.

Сара Кейт

— Но эта идея действительно может сработать. Как ты думаешь?

Мы подходим к машине, и я в упор смотрю на него.

— Нет, я не думаю, что это сработает.

Его явно расстроил мой ответ.

— Почему нет?

— Потому что я не знаю ни одной женщины, чувствующей себя комфортно, раздавая информацию, которую, как ей кажется, кто-то может эксплуатировать. Стоит нам признать, что мы хотя бы чуточку извращенки, как мужчины воспринимают это как личное приглашение переступить черту.

— А если бы мы проверяли наших участников? Ввели протоколы безопасности. Сделали их более привлекательными для женщин.

Я наклоняю голову и пожимаю плечами.

— Не знаю. Думаю, я не та, кого стоит спрашивать. Я не так... сексуально озабочена, как вы, ребята.

— Я бы не стал этого делать без тебя, — отвечает он, и мои губы растягиваются в легкую улыбку. Я ему верю. Не знаю, что Эмерсон видит во мне такого, чего не видят другие, но мой мир был бы лучше, если бы больше мужчин проявляли хоть каплю того уважения, которое демонстрирует он.

— Тогда, наверное, хорошо, что это просто безумная идея, — шучу я, отпирая машину и открывая водительскую дверь.

— Так не обязательно должно быть, — добавляет он. Я оста-навливаюсь и медленно поворачиваюсь к нему с дурным пред-чувствием.

— Ты это серьезно?

— Мэгги, давай будем честны. Компания, в которой мы работаем, просуществует в лучшем случае еще три месяца. У меня нет ни малейшего желания переходить в другую дерьмовую развлекательную организацию, у которой нет новых

Пощади меня

идей. Я открыт нашим идеям. Уверен, вчетвером мы можем сделать что-то потрясающее.

Я с прищуром смотрю на него.

— Ты собирал нас для бизнеса, не так ли? Все это время я думала, что мы друзья, — шучу я.

Он по-дьявольски усмехается.

— Ты любишь меня, — говорит он с пошлой улыбкой.

— Нет, не люблю, — отвечаю я, бросая сумку на пассажирское сиденье. Я уже села и заводжу машину, когда Эмерсон наклоняется и с бесстыдной ухмылкой смотрит на меня.

— Скажи, что сможешь мне. Я серьезно, Мэгги. По-моему, это может быть потрясающе, но я не справлюсь без тебя.

Воинственное настроение оставляет меня. Я вздыхаю. Разве есть у меня выбор? Я знаю, что он прав, наша компания идет ко дну; это уже происходит. И если не двигаться дальше вместе с Эмерсоном, я буду вынуждена вернуться к планированию мероприятий или пойти работать на какого-нибудь придурка, считающего, что я не более чем его секретарша, запрограммированная выполнять его распоряжения и приносить кофе. Я не хочу возвращаться к этому.

Одарив его суровым взглядом, я смягчаюсь.

— Ладно, но мы должны сделать это привлекательным для женщин. Не хотелось бы, чтобы это было сомнительное приложение для знакомств.

Он с улыбкой хлопает по моей машине.

— Конечно. Как скажешь.

— Это должна быть доступная для всех зона без всякого осуждения. И безопасность — главный приоритет.

— Согласен, — отвечает он с серьезным выражением лица.

— Правда, я с трудом представляю, как ты собираешься обеспечить безопасность участников, не имея физического места, где они могли бы встречаться.

Сара Кейт

Я произношу это как риторический вопрос, но глаза Эмерсона внезапно загораются, и тревожное чувство возвращается.

— Это отличная идея.

— Нет, — быстро отвечаю я.

— Да, — возражает он, — у нас уже есть опыт организации клубов и мероприятий.

— И теперь ты хочешь открыть клуб, где люди будут... встречаться... и что? Заниматься сексом?

Он озорно улыбается, и мне так и хочется удариться лицом о руль.

— Эмерсон, мы не можем открыть секс-клуб.

— Почему нет?

— Потому что... я не... я не могу. Это... — запинаясь я, и он смотрит на меня, ожидая, что я назову ему хотя бы одну вескую причину, почему это плохая затея, но правда в том, что у меня ее нет. Все, что у меня есть, — это голоса в голове, которые говорят, что секс — это стыдно и неправильно. И пусть мой рациональный мозг способен признать, насколько подобное нелепо, это убеждение пустило во мне глубокие корни.

— Подумай об этом, — говорит он.

— Я подумаю.

— Потому что без тебя будет полный бардак.

— Я знаю, что будет, — усмехаюсь я.

С этими словами он закрывает мою дверь и смотрит, как я выезжаю с парковки на дорогу домой. В пути я снова смеюсь над его безумными идеями. Если Эмерсон думает, что я из тех женщин, что могут управлять секс-клубом, то он сумасшедший.

Либо он меня совсем не знает, либо я не знаю себя.

☑ *Правило № 1:*

Чародеи — придурки

Б о

— Чародей насыляет Луч Болезни. Проведи проверку телосложения.

— Что, черт возьми, это значит? — огрызаюсь я.

— Бросай кубик.

Что я и делаю. Когда кубик останавливается, игроки за столом одновременно вздрагивают.

— Что, черт возьми, это значит? — спрашиваю я снова.

— Это значит, что ты мертв, — говорит веснушчатый придурок, сидящий напротив меня с самодовольной ухмылкой.

— Что за фигня? — сердито глядя на него, я бросаю свой лист персонажа и, клянусь, вижу, как этот говнюк вздрагивает.

— Бо... — предупреждающе стонет сидящая рядом со мной Софи.

— Что? Так нечестно. Этот парень буквально придумывает правила и просто решает, что его тупой чародей убьет моего варвара? Эта игра — дерьмо.

Я пытаюсь вырвать из его руки чарник¹, но чувствую на своем предплечье ладонь Софи и останавливаюсь. Смотрю на ее розовое лицо, на котором читается смущение от моей вспышки

¹ Лист персонажа с его характеристиками.